
ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СКИФО-САРМАТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ВГУ

А.П. Медведев

Воронежский экономико-правовой институт

Поступила в редакцию 1 октября 2008 г.

В 2008 г. исполнилось тридцать лет Скифо-Сарматской экспедиции (до 1994 г. – отряда) Воронежского университета. Отсчет ее истории с полным правом можно начинать с 1978 г. До этого времени ученые ВГУ целенаправленно изучали лишь археологические памятники эпохи бронзы и раннего Средневековья. Между ними оказалась целая эпоха нашей истории, известная под названием «ранний железный век». Он охватывал время от начала I тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э. Это было исключительно интересное время, так как именно тогда народы нашей страны – скифы, сарматы, аланы – впервые вышли на арену всемирной истории, причем уже под своими собственными именами. У некоторых из них возникли ранне государственные образования (Скифское царство и др.). Они переживали свой «героический век». Он ознаменовался походами скифов в Переднюю Азию в VII в. до н. э., их победой над полчищами персидского царя Дария в конце VI в. до н. э., стремительными набегами сарматских, а позже аланских дружин на провинции Римской империи в первые века н. э. От этих народов в наших степях остались многочисленные курганы, а по берегам рек большие хорошо укрепленные городища с яркой самобытной культурой. Тридцать лет назад из них лучше всего были исследованы памятники скифского времени, позволившие московскому археологу П.Д. Либерову выделить особую среднедонскую археологическую культуру [5]. Следует напомнить, что тогда ранний железный век лесостепного Подонья ассоциировался у археологов лишь с яркими находками скифского времени из курганов типа Частых и Мастюгинских, а также с материалами синхронных им городищ.

Начало целенаправленного изучения древностей раннего железного века в Воронежском университете приходится на конец 70-х годов. Далеко не случайно, что тогда основным объектом наших

первых раскопок стали сарматские курганы. По существу инициатором их изучения стал выдающийся российский археолог, крупнейший специалист по археологии и истории сарматов Константин Федорович Смирнов, прочитавший в апреле 1978 г. спецкурс для студентов, специализировавшихся на кафедре истории древнего мира Воронежского государственного университета. Он и предложил мне заняться сарматскими древностями лесостепного Подонья, которых тогда, по правде сказать, было известно очень немного. После не легких раздумий выбор был сделан. В конце того же месяца в качестве основного объекта исследования избираются курганы I Чертовицкого могильника на р. Воронеж, открытые нашей разведкой в 1977 г. Их раскопки продолжались в 1979–1980 гг. Они дали целую серию хорошо датированных сарматских погребений (35 курганных и четыре грунтовых захоронения). В 1979 г. изучаются еще два могильника – II Чертовицкий (найден В.Д. Березуцким, один курган частично изучался А.З. Винниковым как славянский) и Писаревский (открыт автором), где соответственно раскопано 13 и 6 сарматских курганов. В 1980 г. Скифо-Сарматским отрядом доисследован Ново-Никольский могильник, в 60 – начале 70-х гг. изучавшийся экспедициями В.П. Левенка и Р.Ф. Ворониной. Здесь в 1980 г. раскопано еще 26 курганов. Тогда же начаты раскопки Вязовского могильника в Ефремовском районе Тульской области, открытого А.Д. Пряхиным еще в 1963 г., но первоначально датированного ранним Средневековьем. За три полевых сезона в нем было изучено 50 курганов, по погребальному обряду и сопровождающему инвентарю очень близких новоникольским II–III вв. н. э.

В результате этих работ только за первое пятилетие своей полевой деятельности Скифо-Сарматский отряд исследовал свыше ста погребений сарматского времени – многократно больше, чем за всю предшествующую историю воронежской

археологии. Впервые был получен массовый и разнообразный материал по культуре сарматов лесостепного Подонья I–III вв. н. э. Сейчас он составляет основу одной из лучших экспозиций по раннему железному веку Музей археологии ВГУ. Главным научным итогом этой работы явился выход в свет в 1990 г. книги о сарматских памятниках лесостепного Подонья [19]. Помимо публикации нового материала, в ней устанавливались основные вехи истории освоения кочевниками-сарматами Донской лесостепи. Была обоснована их принадлежность к сарматам-гиппофагам, упомянутым александрийским географом Клавдием Птолемеем. Так в истории нашего региона появился еще один древний народ. В результате изучения Ново-Никольского и Вязовского могильников на Верхнем Дону выявлено ранее неизвестное этнокультурное образование II–III вв. н. э. По мысли автора, оно формировалось в процессе постоянных контактов кочевников-сарматов и местного оседлого лесостепного населения. В книге были собраны тогда еще очень немногочисленные данные по поселениям сарматского времени на Верхнем Дону. Итак, конец 70 – начало 80-х гг. ознаменовался открытием серии сарматских курганных погребений на Верхнем Дону.

Нужно специально отметить, что раскопки сарматских курганов тогда проводились силами студентов ВГУ, причем костяк Скифо-Сарматского отряда в первые годы составляли студенты-вечерники, у которых я на I-м курсе читал лекции по основам археологии. Это Сережа Ушаков и Витя Дмитриенко, Слава Останин и Миша Овсянников, Коля Мокроусов и Костя Ефимов. Уже в те незабываемые годы ярко проявили себя Яша Мулкиджанян – будущий археолог и автор единственной в нашей стране художественной книги о сарматах, написанной под впечатлением и по материалам раскопок I Чертовицкого могильника [21], Костя Ефимов – ныне главный археолог Дирекции охраны историко-культурного наследия Воронежской области, Юра Разуваев – сейчас известный воронежский археолог, доцент ВГПУ. Это было первое поколение археологов, выросшее в Скифо-Сарматском отряде. Оно отличалось почти фанатической преданностью сарматской археологии, невероятным энтузиазмом и энергией. Но главное, эти ребята были носителями какого-то особого душевного настроения, какой бывает, наверное, только у первооткрывателей.

Второй этап в истории Скифо-Сарматского отряда, безусловно, связан с исследованиями Пек-

шевского городища на р. Воронеж в Рамонском районе Воронежской области. Это небольшой по площади памятник изучался нами в 1985–1988 гг. За четыре летних сезона полностью исследована вся его жилая северная часть, а также линия укреплений, открыто более 30 жилищ, получен разнообразный вещевой материал. Но главная научная ценность этого памятника заключалась все же не в количественных, а в качественных его характеристиках. В отличие от всех ранее раскопанных поселений скифо-сарматского времени Пекшевское городище выделялось наличием мощного культурного слоя, формировавшегося длительное время – с VIII в. до н. э. по первые века н. э. Здесь впервые была получена надежная стратиграфическая колонка, отражавшая процесс почти непрерывного развития культуры местных племен на протяжении всего I тысячелетия до н. э. В нижнем слое городища обнаружены остатки поселения с текстильной керамикой ранней городищской культуры. Не позже начала VI в. оно было уничтожено лесостепным скифоидным населением, проникшим на Верхний Дон из более западных лесостепных районов современной Украины. Материалы Пекшевского городища проливали новый свет на истоки среднедонской культуры скифского времени [8]. На их изучение потребовалось почти десятилетие. Именно они легли в основу моей докторской диссертации, защищенной в Институте археологии РАН в 1997 г., а затем книги, опубликованной в издательстве «Наука» [16].

Но раскопки Пекшевского городища ознаменовались не только выдающимися научными результатами. Именно тогда в Скифо-Сарматском отряде сложился костяк молодых археологов – Игорь Бирюков (сейчас главный археолог Дирекции охраны историко-культурного наследия Липецкой области), Саша Курьянов (директор Музея Воронежского агроуниверситета), Сергей Папутин (ныне учитель истории в школе с. Митрофановка Кантемировского района), умеющий своими руками делать буквально все, Игорь Симонов – несравненный полевой кулинар и, конечно, Леша Володин, любивший поговорить «за археологию» и далеко не случайно прозванный «Мутным». Этому поколению есть что вспомнить: и тяжелый труд на пекшевском раскопе, где слой превышал высоту человеческого роста, и радость интересных открытий, и засыпку большого раскопа 1987 г. при луне всего за одну ночь, и многочисленные разведки в Правобережье Среднего Дона конца 80 – начала 90-х гг., позволившие вы-

явить устойчивую структуру микрорайонов памятников скифского времени.

В эти годы произошло еще одно знаменательное событие в истории Скифо-Сарматского отряда. К самостоятельным археологическим исследованиям тогда приступил К.Ю. Ефимов. Он оказался одним из самых удачливых воронежских археологов. В 80-е г. К.Ю. Ефимов исследовал курганы у с. Третьяки в Борисоглебском районе, которые дали ряд первоклассных сарматских комплексов [4]. Но даже среди них выделялось погребение в кургане 16, содержащее импортные вещи италийского (ковш), малоазийского (краснолаковый кувшин) и даже китайского производства (зеркало с китайской иероглифической надписью). Он оказался столь интересным, что мы решили опубликовать его в Англии [25]. Позже, в середине 90-х г., К.Ю. Ефимов прославится раскопами двух золотоордынских «княжеских» погребений у г. Нововоронежа [3]. До его раскопок погребений столь высокого ранга не было известно даже в Поволжье – сердце золотой Орды. В это же время к самостоятельным археологическим исследованиям приступает Ю.Д. Разуваев, сначала научный сотрудник Ефремовского краеведческого музея, затем сотрудник Музея археологии ВГУ. Он исследовал ряд городищ на Верхнем Дону. Среди них яркими находками выделялось Ишутинское городище на р. Красивая Меча, где проживало сарматизированное население, скорее всего, оставившего Вязовский курганный могильник [22]. Материалы его раскопок проливают новый свет не только на проблему этнокультурной принадлежности оседлого населения Верхнего Подонья во II–III вв. н. э., но и на характер его взаимоотношений с кочевниками-сарматами. Позже Ю.Д. Разуваев исследовал несколько сарматских курганов в низовьях р. Воронеж, очень близких чертовицким [23; 24].

Но вернемся к работам Скифо-Сарматского отряда ВГУ. Впечатляющие результаты раскопок Пекшевского городища на целое десятилетие переклЮчили его активность на изучение «городищенской» тематики раннего железного. Для этого вновь пришлось вернуться к Чертовицкому комплексу памятников и, прежде всего, к одному из самых крупных городищ лесостепного Подонья, получившему название III Чертовицкого. За шесть полевых сезонов (1989–1994 гг.) на этом памятнике исследовано свыше 2000 м² его площади, а также внутренняя и внешняя линии укреплений [20]. Впервые были получены надежные археоло-

гические свидетельства пребывания сарматов на этом городище, в том числе их жилища округлой формы [6]. Этот памятник особо ценен тем, что составляет единый комплекс с ранее исследованным I Чертовицким могильником. Сопоставление их материалов позволило прояснить весьма сложную историческую ситуацию, сложившуюся в Подворонежье в начале н. э.

Исследования III Чертовицкого городища со временем заставили нас выйти на изучение принципиально новой тематики – памятников 2-й четверти I тыс. н. э. В его верхнем слое попадалась керамика и другие находки, не имеющие аналогий на территории лесостепного Подонья. Они оказались близки древностям черняховской и киевской культур лесостепного Поднепровья. В 1991 г. Скифо-Сарматским отрядом исследуется Подгоренское городище на р. Воронеж, давшее материалы, близкие верхнему слою III Чертовицкого городища [13]. Во второй половине 90-х гг. раскапывается поселение Животинное-3, относящееся к памятниками круга верхнего слоя III Чертовицкого городища [1]. Так была открыта на р. Воронеж группа памятников, проливающая новый свет на проблему появления в нашем крае самых ранних славян [12]. Их изучение со временем позволило удревнить историю славянства на Дону почти на полтысячелетия [11]. Это открытие не могло пройти бесследно и для истории нашей экспедиции. Древностями 2-й четверти I тыс. н. э. заинтересовались Денис Акимов и Ира Зиньковская. Через несколько лет первый успешно защитил кандидатскую диссертацию о памятниках рубежа древности и средневековья на Верхнем Дону, вторая использовала материалы открытого на площади III Чертовицкого городища могильника с сожжениями при написании своей кандидатской диссертации о погребальных памятниках 2-й – 3-й четверти I тыс. н. э. Так в науку пришло третье поколение питомцев Скифо-Сарматской экспедиции, успешно работающих в Воронежском университете в настоящее время.

В 2000 г. Скифо-Сарматская экспедиция проводила охранные раскопки поселения и курганного могильника эпохи бронзы у с. Хлебороб Таловского района Воронежской области. Помимо интересных материалов из срубной постройки с обильными свидетельствами металлургического производства и энеолитических курганов с кромлехами, здесь было совершено два замечательных открытия. Один из курганов содержал воинское погребение скифского времени с греческим мечом-махайрой [10]. Это самый восточ-

ный комплекс среднедонской культуры из всех, известных на сегодняшний день. В том же году мы с К.Ю. Ефимовым обнаружили недалеко от г. Новохоперска большой курган с говорящим само за себя названием – «Высокая могила» [7]. Он отличался не только очень большой высотой – свыше 8 м, но и насыпью необычной формы в виде усеченной пирамиды. Это памятник еще ждет своих исследователей.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось расширением исследовательского поля нашей экспедиции. Мы вышли далеко за пределы областей Центрального Черноземья и приступили с 2002 г. к совместным исследованиям с Институтом археологии РАН крупнейшего античного памятника на территории России – города Фанагории. Экспедиция Воронежского университета изучала его Восточный некрополь. За шесть полевых сезонов раскопано более ста античных погребений, получен огромный по объему материал, который позволяет во многом по-новому взглянуть на культуру и историю античного Причерноморья [14]. О начале этого, нового этапа в деятельности нашей экспедиции речь шла в недавно опубликованной статье [15].

Совершенно неожиданным оказалось открытие в начале сентября 2005 г. Новостроечной экспедицией Воронежского университета под руководством И.Е. Сафонова впускного сарматского погребения в кургане у южной окраины г. Липецка. 1 сентября 2005 г. я читал лекцию учащимся выпускных классов в гимназии им. Басова. Неожиданно раздался телефонный звонок Юрия Петровича Матвеева, нашего главного специалиста по курганной археологии. Мне сразу стало ясно, что лекцию надо завершать. Через пару часов я уже был на Липецком кургане, вскоре здесь оказались и другие участники Скифо-Сарматской экспедиции. Не погрешу против истины, если скажу, что именно их самоотверженное участие в исследовании этого необычного погребения, высокопрофессиональная фиксация весьма фрагментированных находок и оперативная интерпретация сделали этот памятник подлинной научной сенсацией [2; 18; 26]. Достаточно напомнить, что по рейтингу археологических открытий 2005 г. он занял весьма достойное 4-е место (на 5-м оказались открытия в Фанагории!) из более чем тысячи исследованных на территории России археологических объектов. Необычно большие размеры могильной ямы, внушительные масштабы курганной досыпки, но особенно остатки роскошного сопровождающего

инвентаря и погребального балдахина, расшитого золотыми аппликациями горных козлов, оленей, могучего орла с размахом крыльев в 57 см, указывали на очень высокий социальный статус погребенной здесь женщины. Следует отметить, что сарматские курганы такого социального ранга в верхнедонском регионе до сих пор не были известны. Я убежден, что со временем исследование Липецкого погребения в контексте других «княжеских» сарматских погребений не только изменит наши представления о сарматской эпохе на Верхнем Дону, но и о масштабах Сарматии в целом. Уже сам факт его местонахождения под Липецком весьма примечателен. Если бы его нашли где-нибудь на Северном Кавказе или Нижнем Дону, это тоже было бы интересное научное открытие. Но здесь – Верхний Дон, который до сего дня рассматривался учеными как далекая северная периферия сарматского мира. Даже та ничтожная часть инвентаря погребенной в Липецком кургане аристократки, которая дошла до нас, демонстрирует высочайший уровень жизни сарматской элиты за тысячи километров от центров, где производились эти предметы сарматской роскоши. Изучение этого необычного комплекса внесет свой достойный вклад в исследование социально-политической структуры Сарматии в период утверждения аланской гегемонии [17].

6 июня 2008 г. в Музее археологии ВГУ состоялось юбилейное собрание участников Скифо-Сарматской экспедиции всех трех поколений. Затем торжества переместились в Веневитиново. Был чудесный вечер, незабываемые встречи участников Скифо-Сарматской экспедиции всех трех поколений, нескончаемые воспоминания, песни у костра до рассвета и многое другое. Здесь я еще раз убедился, что наши археологические открытия, даже самые интересные, все же, наверное, далеко не самое главное. Все-таки главное – это наши выпускники и ученики, в жизни которых не последнее место сыграла Скифо-Сарматская экспедиция ВГУ.

Если коротко подвести итоги 30-ти полевых сезонов Скифо-Сарматской экспедиции ВГУ, то следует еще раз обратить внимание на то, что до начала наших работ ранний железный век лесостепного Подонья ассоциировался у археологов только с памятниками скифского времени типа Частых и Мастюгинских курганов. В настоящее время в результате целенаправленных полевых работ нашей экспедиции и содействующих теоретических исследований эпоха раннего железного века наполнилась качественно иным содержанием.

Это: погребения позднейшего предскифского периода, близкие киммерийским VIII – начала VII в. до н. э., поселения с сетчатой керамикой типа нижнего слоя Пекшевского городища, поселения и городища ранней городецкой культуры с «рогожной керамикой», памятники типа среднего слоя Пекшевского городища с его выраженным скифоидным слоем VI. до н. э., многочисленные городища и курганы среднедонской культуры V–IV в. до н. э., ранне-, средне- и позднесарматские могильники, синхронные им поселения и городища, наконец, памятники 2-й четверти I тыс. н.э. типа верхнего слоя III Чертовицкого городища. В настоящее время они позволяют заполнить почти целиком весь более чем тысячелетний период раннего железного века Донской лесостепи, хотя здесь еще сохраняются лакуны, например, VII и III вв. до н. э. Но это уже дело будущих исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов Д.В.* Поселение Староживотинное-3 на р. Воронеж // Археологические памятники Верхнего Подонья I тысячелетия н. э. – Воронеж, 1998.
2. *Гончарова Л.Ю.* Первичная реставрация золотых аппликаций из Липецкого кургана // Археологическое изучение Центральной России. – Липецк, 2006.
3. *Ефимов К.Ю.* Золотоордынские погребения из могильника «Олень Колодезь» // РА. – 2000. – № 1.
4. *Ефимов К.Ю.* Сарматские курганы в могильнике у с. Третьяки // Археологические памятники Верхнего Подонья I тысячелетия н. э. – Воронеж, 1998.
5. *Либеров П.Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ. – Вып. Д1-31. – М., 1965.
6. *Медведев А.П.* Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах // Сарматы и их соседи. – Ростов-на-Дону, 2000.
7. *Медведев А.П., Ефимов К.Ю.* Пирамида в воронежских степях? – Воронеж. 2001. – № 2.
8. *Медведев А.П.* К вопросу о происхождении среднедонской культуры скифского времени // Российская археология. – 1998. – № 2.
9. *Медведев А.П.* Классическая археология в Воронежском университете (прошлое и настоящее) // Вестник ВГУ. – 1997. – Вып. 2.
10. *Медведев А.П.* Курганы скифского времени у с. Абрамовка // Археология Среднего Дона в скифское время. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. – М., 2001.
11. *Медведев А.П.* Лесостепное Подонье накануне Средневековья // Средневековые древности Дона: материалы и исследования по археологии Дона. – Вып. 2. – Ростов-на-Дону, 2007.
12. *Медведев А.П.* О начальном этапе этнической истории славян в Подонье // Исторические записки. – Вып. 8. – Воронеж, 2002.
13. *Медведев А.П.* Подгоренское городище на р. Воронеж // Археологические памятники лесостепного Придонья. – Липецк, 1996.
14. *Медведев А.П.* Позднеантичный некрополь Фанагории (раскопки 2005 г.) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. – Т. 1. – СПб., 2007.
15. *Медведев А.П.* Пять лет в Фанагории // Воронежский университет (Приложение к газете). – 2007. – № 1.
16. *Медведев А.П.* Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.). – М., 1999.
17. *Медведев А.П., Сафонов И.Е., Матвеев Ю.П.* Сарматское княжеское погребение в кургане у г. Липецка // РА. – 2008. – № 4.
18. *Медведев А.П., Сафонов И.Е.* Золотой bestiary Липецкого кургана // Liber archaeologicae: сб. ст., посвященных 60-летию Б.А. Раева. – Краснодар-Р/на Дону, 2006.
19. *Медведев А.П.* Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). – Воронеж, 1990.
20. *Медведев А.П.* III Чертовицкое городище (материалы первой половины I тыс. н. э.) // Археологические памятники Верхнего Подонья I тысячелетия н. э. – Воронеж, 1998.
21. *Мулкиджанян Я.П.* Черный амулет. – Воронеж, 1998.
22. *Разуваев Ю.Д.* Ишутинское городище на Красивой Мече // Археологические памятники Верхнего Подонья I тысячелетия н. э. – Воронеж, 1998.
23. *Разуваев Ю.Д.* Курганы I в. у южной окраины г. Воронежа // СА. 1992. – № 1.
24. *Разуваев Ю.Д.* Сарматские курганы в урочище «Белая Гора» севернее Воронежа. Археологические памятники Восточной Европы. – Вып. 12. – Воронеж, 2006.
25. *Medvedev A.P., Yefimov K. Yu.* A Sarmatian Barrow with Roman and Chinese Imports in the Middle Don Region // Raev B. Roman Imports in the Lower Don Basin. BAR. Intern. Series 278. – Oxford, 1986.
26. *Medvedev A., Safonov I.* Le tumulus princier sarmate sur le Don Supérieur // West and East. – 2007. – № 6.

*Воронежский государственный университет
А.П. Медведев, доктор исторических наук,
профессор, завкафедрой археологии и истории
древнего мира
deanery@hist.vsu.ru
Тел. 21-27-43*

*Voronezh State University
A.P. Medvedev, the doctor of the historical science,
Professor, the head of the department of Archaeology
and Ancient History
deanery@hist.vsu.ru
Tel. 21-27-43*